

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/53/780
S/1999/12
6 January 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Пятьдесят третья сессия

Пункты 46(b) и 62 повестки дня

ПЯТИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПЯТИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА

КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Пятьдесят четвертый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 4 января 1999 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера от 29 декабря 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 46(b) и 62 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Волкан ВУРАЛ
Посол
Постоянный представитель

Письмо г-на Айтуга Плюмера от 29 декабря 1998 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на заявление представителя киприотов-греков, сделанное на 77-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 2 декабря 1998 года по пункту 46(b) повестки дня (пятидесятая годовщина Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него). В этом заявлении содержатся обвинения, которые грубо искажают суть кипрского вопроса. Поскольку кипрско-турецкой стороне отказано в праве выступать в Ассамблее, я вынужден ответить на эти обвинения в письменном виде.

Представитель киприотов-греков выдвигает в качестве основной причины спора события на Кипре 1974 года и их последствия. Я вновь хотел бы заявить, что суть кипрского вопроса заключается в 35-летней узурпации кипрско-греческой стороной власти в ранее двухобщинной Республике Кипр. Тот факт, что события 1974 года были не причиной, а следствием спора, становится очевидным, если вспомнить, что десятилетием ранее на остров были направлены миротворческие силы Организации Объединенных Наций для защиты беззащитных киприотов-турок от наглых актов агрессии со стороны хорошо вооруженных киприотов-греков.

Важно отметить, что в соответствии со статьей 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой Группы; или с) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее. Что касается Кипра, то существует масса зафиксированных свидетельств того, что кипрско-греческая сторона при поддержке Греции проводила в отношении киприотов-турок в период с 1963 по 1974 год кампанию геноцида и этнической чистки. Многочисленные доклады генеральных секретарей Организации Объединенных Наций, а также сообщения международной прессы свидетельствуют о тех страданиях, которым подверглись киприоты-турки, и о той степени насилия, которое было против них применено.

В декабре 1963 года киприоты-греки предприняли массированное наступление на киприотов-турок, претворяя в жизнь вероломный Акритасский план, который предусматривал узурпацию киприотами-греками власти и, в конечном итоге, уничтожение киприотов-турок. В результате этого нападения тысячи киприотов-турок были убиты, изувечены или ранены, а десятки тысяч изгнаны из 103 деревень или же превращены в бездомных беженцев, потерявших свои дома и имущество. Одновременно с этим киприоты-турки - партнеры-основатели двухобщинной республики 1960 года - были изгнаны из всех государственных и правительственных органов и загнаны в анклав.

Через несколько дней после реализации Акритасского плана в английской газете "Дейли экспресс" от 28 декабря 1963 года появилось следующее сообщение о положении на Кипре:

"Вечером мы пошли в заблокированный турецкий квартал Никосии, где за последние несколько дней было убито 200-300 человек. Мы - первые западные репортеры, которым разрешили посетить квартал, и картина, которую мы там увидели, была настолько страшной, что ее невозможно описать в газете. Она вселяла такой ужас, что люди, ее

увидевшие, цепенели настолько, что не могли даже плакать, а лишь истерично смеялись, что выглядело еще страшнее, чем слезы".

Тогдашний заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Джордж Болл, посетивший остров в феврале 1964 года, вспоминает в своих мемуарах, что "главное, что интересовало Макариоса (тогдашнего лидера киприотов-греков) - это не допустить турецкой интервенции, с тем чтобы он и его киприоты-греки могли спокойно уничтожать киприотов-турок" ("The Past Has Another Pattern", p. 345).

Приводимый ниже отрывок из опубликованного в газете "Гардиан" 2 апреля 1988 года рассекреченного отчета о деятельности командера Паккарда, старшего офицера ВМС Великобритании, который проходил службу на острове, является свидетельством тех страшных событий, которые происходили в период с 1963 по 1974 год, и той ужасной судьбы, которая ожидала киприотов-турок в 1974 году, если бы не своевременное вмешательство Турции:

"Первое, что поручили Паккарду, - это, в частности, попытаться узнать, какова судьба находившихся в больнице пациентов-турок. Были проведены секретные встречи с одним из греческих министров в потерпевшем крах правительстве. После короткого расследования он смог подтвердить ходящие среди местного населения слухи.

Оказалось, что греческий медперсонал перерезал турецким больным горло, когда те спали. Затем их тела свалили на грузовик и отвезли на ферму на севере города, где разрубили на куски с помощью механических кормоизмельчителей и закопали в землю".

Что касается статьи 2(с) вышеупомянутой Конвенции, то следует подчеркнуть, что в то время сам Генеральный секретарь сообщал Совету Безопасности о том, что "экономические ограничения против турецкой общины на Кипре в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде" (документ S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 222).

Таким образом, вопреки утверждениям представителя киприотов-греков кипрский вопрос и нынешний раздел острова - это результат не турецкой интервенции 1974 года, а заговора киприотов-греков и Греции и ничем не прикрытых актов насилия в период 1963-1974 годов, направленных на превращение двухобщинной Республики Кипр в кипрско-греческое государство.

Турецкое вмешательство на Кипре было осуществлено в связи с 11-летней систематической кампанией этнической чистки в отношении киприотов-турок, проводившейся киприотами-греками в тайном сговоре с Грецией. После государственного переворота 1974 года, спровоцированного Грецией с целью претворить в жизнь вековую мечту об энотизе (союзе Кипра и Греции), угроза полного уничтожения киприотов-турок от рук объединивших свои силы Греции и их пособников на Кипре стала неминуемой. В этих условиях у Турции не было иного выбора, как осуществить свои права и обязанности в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года.

Вряд ли стоит лишний раз напоминать о том, что присутствие на острове Турции как державы-гаранта является для киприотов-турок важным элементом обеспечения своей безопасности, поскольку сдерживает претворение агрессий со стороны Греции и киприотов-греков против киприотов-турок. Перед лицом беспрецедентного наращивания вооружений и вооруженных сил администрацией киприотов-греков и осуществления совместной с Грецией военной доктрины необходимость сохранения этого сдерживающего элемента в лице Турции становится еще более очевидной.

Кипрско-греческая сторона, которая так и не желает признавать реальность и уважать равные права киприотов-турок, постоянно пытается не дать киприотам-туркам осуществить свои права человека, прибегая к таким бесчеловечным мерам, как эмбарго, включая отказ киприотам-туркам в праве быть представленными на международных форумах, ограничения на их поездки за рубеж и связи с внешним миром, свертывание торговли и туризма и чинение препятствий на пути развития культурных и спортивных связей.

У кипрско-греческой стороны не появится политической воли урегулировать кипрский вопрос, пока международное сообщество решительно не осудит продолжающиеся грубые нарушения прав человека, безнаказанно осуществляемые кипрско-греческой стороной в отношении киприотов-турок. Перспективы урегулирования улучшатся только тогда, когда третьи стороны настоятельно призовут киприотов-греков прекратить войну на истощение, которую они ведут против киприотов-турок, и признать равный статус киприотов-турок и их государство в Северном Кипре.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 46(b) и 62 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Айтуг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
